

У дальних концов верёвки находились на значительном расстоянии друг от друга, но по мере приближения к Маяку постепенно сходились. У самого основания шпилья они практически касались друг друга, вынуждая участников состязания мешать друг другу и создавая затор.

С той стороны, по которой взбирался Бай Юньфэй, на верёвках уже сошлись в борьбе тринадцать духовных практиков.

Никто из них не был серьёзной угрозой; сильнейший был лишь на поздней стадии Адепта Духа. Это были молодые люди, которые, по-видимому, ввязались в это состязание ради улыбки своих избранниц, с которыми прибыли на фестиваль.

Духовные практики тоже люди. Они испытывают те же эмоции и способны жить полной жизнью, особенно в молодости. И если они прибыли сюда со своими пассиями, то, разумеется, у них возникло желание покрасоваться и продемонстрировать свою силу.

После нескольких стычек двое из участников бултыхнулись в речную воду. К этому моменту практики на ступени Послушника Духа уже осознали, что им в этом состязании мало что светит, и начали добровольно покидать “сражение”, оставив выяснять отношения трёх Адептов на средней стадии и одного на поздней. Кроме этих четверых на верёвках остались ещё четыре Адепта Духа на средней стадии, которые миновали место затора чуть раньше и теперь целеустремлённо двигались вверх, пока позволяла ширина верёвочных “тропок”.

Некоторые зрители встретили появление на сцене Бай Юньфэя удивлённым возгласами. Это, в свою очередь, заставило остальную публику обратить внимание на храбреца, решившего, несмотря ни на что, попытать удачу.

«Эй, глядите! Там кто-то ещё решил попробовать взобраться!»

«Э-э-э? На верёвках уже не протолкнуться от сильных духовных практиков, но этого юнца это не остановило? Разве он не понимает, что у него нет шансов?»

«Ну, держится он весьма неплохо, надо признать. Может быть, у него тоже есть, чем их удивить?»

«Пф-ф! Да ты посмотри, сколько ему лет! Двадцать, от силы? А там сплошные Адепты Духа, один другого сильнее. Готов поспорить, что этот паренёк просто не понимает, куда сунулся!»

«Смотри! Он уже добрался до остальных!»

****

Пока внизу ему перемывали все косточки, Бай Юньфэй планомерно двигался вперёд. Остальные участники состязания начали обращать на него внимание, только когда он преодолел уже половину пути. Каждый из них мнил себя сильным практиком, так что всерьёз юношу в качестве угрозы никто не воспринял. Они даже не чувствовали, чтобы от него исходила какая-либо ощутимая духовная аура.

«Братишка, боюсь, тебе всё равно не выиграть этот фонарь. Сэкономь себе силы и время и отправляйся вниз!» — повернулся к нему крайний из Адептов Духа, делая попытку его столкнуть.

Его движение было довольно щадящим, никакой резкости и пренебрежения, какие можно было бы ожидать в схватке духовных практиков. Они собрались здесь для веселья и

удовольствия, а не ради битвы насмерть. Поэтому никто не собирался плодить новых врагов из-за пустячного состязания.

Бай Юньфэй улыбнулся с некоторой признательностью и ответил: «Ха-ха, спасибо за заботу, братец, но мне тоже нужен этот фонарь. Пожалуйста, отправляйся вниз первым».

Эта фраза ещё не успела покинуть уста Юньфэя, когда его правая рука молниеносно схватила руку потянувшегося к нему практика. Бай Юньфэй без затей дёрнул его мимо себя, добавляя энергии к его первоначальному импульсу, и молодой человек улетел в сторону берега.

Несчастный практик осознал, что произошло, только в тот момент, когда его голова скрылась под поверхностью воды.

Неожиданное происшествие удивило всех остальных участников состязания. Замерев на секунду, все они поражённо воззрились на добродушно улыбающегося юношу.

Хотя Бай Юньфэй сказал, что не будет применять духовную силу в состязании для обычных людей, в нынешних обстоятельствах это было совершенно бессмысленно.

Если здесь остались одни духовные практики, то с чего бы ему притворяться, что это не так? Бай Юньфэй двинулся дальше, с улыбкой встретив взгляды оставшихся семи участников: «Господа, не забывайте, что это фестиваль, радостное событие. Будьте вежливы и не перенапрягайтесь».

Его действия и уверенность заставили молодых людей пересмотреть свою первоначальную оценку. Теперь они воспринимали его, как угрозу, более того, большинство приняло решение по возможности держаться от него на расстоянии.

За исключением двух человек, которые действовали заодно. Когда они услышали слова Юньфэя, один из них расхохотался: «А-ха-ха, братишка, ты абсолютно прав! Мы здесь, чтобы повеселиться! Тот факт, что мы смогли встретить здесь столько духовных практиков, уже говорит о том, что мы не зря пришли на этот фестиваль! Братишка, ты силён, как насчёт того, чтобы померяться силами с нами?»

Они переглянулись, синхронно кивнули и ринулись на Бай Юньфэя. Один попытался схватить его за плечо, тогда как второй провёл подсечку, чтобы лишить противника устойчивости.

Великолепная командная работа!

По-прежнему улыбаясь, Бай Юньфэй хладнокровно... завалился вбок, тем самым ювелирно увернувшись от обоих ударов. После этого он резко хлопнул рукой по другой верёвке, которая "случайно" оказалась там, куда он заваливался, и, спружинив, вернулся в исходное положение. На возврате он аккуратно поймал руку первого практика, не успевшего её убрать. Резко потянул на себя, а затем, добавив толику духовной силы, швырнул его во второго практика.

Движения Юньфэя были столь лёгкими и быстрыми, что его "снаряд" даже не успел ничего осознать. Он почувствовал лишь, как его руку что-то сдавило, а в следующую секунду он уже летел спиной вперёд. Через пару секунд друзья одновременно плюхнулись в реку.

«.....»

Секунда - и два грозных духовных практика выбыли из игры! Публика уставилась на Бай Юньфэя в молчаливом шоке.

Не желая больше терять времени на любезности, Бай Юньфэй награбил последнего из этой четвёрки предупреждающим взглядом и ринулся к оставшимся участникам.

Последовавшая вслед за этим “битва” закончилась закономерно. Несмотря на то, что в итоге все они объединились против Юньфэя, нескольких быстрых столкновений хватило, чтобы речная вода приняла в свои объятия оставшихся Адептов Духа. Разумеется, Бай Юньфэй сдерживался, и никто особо не пострадал.

Эмоции публики к этому моменту уже перехлёстывали через край. Когда ещё им довелось бы стать свидетелями столь славного сражения? Зачарованные разворачивающимся перед их глазами зрелищем, жители и гости города, затаив дыхание, следили за каждым движением юноши.

Пока Бай Юньфэй карабкался по верёвкам со своей стороны Маяка, с двух других сторон показались два других участника.

Как только трое молодых людей встретились у основания шпиля, они невольно воскликнули, выпучив глаза: «Это вы?!»

Фаворитами с двух других сторон оказались Е Чжицю и Фэй Нянь!!!

Поскольку это было всего лишь небольшое “состязание”, Бай Юньфэю даже в голову не приходило воспользоваться духовным зрением.

Да и на то, что происходило с других сторон Маяка, он не обращал особого внимания. Тем сильнее было его изумление, когда он увидел лица товарищей.

«Е Чжицю, Фэй Нянь, вы тоже здесь. Какое совпадение...»

«Юньфэй, Фэй Нянь, как вы здесь?...» — обескураженно заговорил Е Чжицю одновременно с ним.

Фэй Нянь тоже не остался в стороне: «Это мои слова. Что вы здесь делаете, ребята?»

Бросив взгляд в ту сторону, откуда стартовали Фэй Нянь и Е Чжицю, Бай Юньфэй сумел разглядеть в толпе Сыма Юэ и Лин Ии, которые неотрывно смотрели в эту сторону. Он тут же осознал, что произошло.

«.....»

На какое-то время воцарилось неловкое молчание.

Прямо над ними ярко переливался различными красками Радужный Фонарь. Публика внизу, увидев, что все трое сошлись у подножия шпиля, начала радостно гудеть, требуя зрелищного завершения невероятного состязания.

Как-никак, участие в этом событии означало, что каждый из них желал заполучить главный приз.

Но их было трое, так что им оставалось делать? Сражаться?

«Хох, ладно... что будем делать, сражаться?» — наконец улыбнулся Бай Юньфэй.

«Угх, а смысл? Е Чжицю ещё даже не достиг ступени Предка Духа, и мы даже вдвоём не

сможем тебя одолеть... — Фэй Нянь разочарованно всплеснул руками. — Вот уж не думал, что и ты, Юньфэй, примешь участие в этом состязании. Ты собираешься преподнести Радужный Фонарь младшей ученице Тан? Когда вы успели так далеко зайти? Удивительно. Мне потребовалось три года, чтобы настолько сблизиться с Сяо Юэ! Е Чжицю, ты меня тоже удивил... хотя, как я слышал, многие младшие ученики сходят с ума от ревности из-за того, что происходит между тобой и наставницей Лин, хе-хе-хе...»

Его слова заставили Бай Юньфэя и Е Чжицю почувствовать себя не в своей тарелке. Юньфэй прочистил горло и попытался возразить: «Ну... на самом деле... Мы с Синьюнь не настолько...»

«Да, да, я понял, — покивал Фэй Нянь. — В бездну твоё “не настолько”! Можешь ничего не говорить, я не стану тебе препятствовать. К чёрту, просто возьми уже этот грёбанный фонарь. Для меня это всего лишь тупой светильник, но женщины из-за него с ума сходят, что есть, то есть...»

«.....» — Бай Юньфэй потерял дар речи.

Фэй Нянь каждой новой фразой лишь делал ситуацию ещё более неловкой.

Юньфэй повернулся к Е Чжицю: «Чжицю, почему бы тогда тебе не забрать его для Лин Ии?»

Тот искоса глянул сначала на Лин Ии, затем нашёл глазами Тан Синьюнь и Сыма Юэ, после чего покачал головой.

«Нет уж, забудь. Бери ты. Это же соревнование, а ты сильнее нас обоих. Это означает, что ты по умолчанию победитель».

«Я...» — Юньфэй хотел что-то сказать, когда из-за его спины раздался свист, и мимо юноши пролетел какой-то объект, заставив всех троих изумлённо замолчать.

Крак!

Раздался лёгкий неприятный скрежет. Вокруг Радужного Фонаря захлестнулась совершенно чёрная металлическая цепь. А в следующий миг она резко натянулась!

На глазах у тысяч ошеломлённых зрителей Радужный Фонарь, главный приз за победу в состязании, падающей звездой низринулся на берег!

<http://tl.rulate.ru/book/298/242416>